

В свои 25 лауреат Государственной премии явно избалован вниманием прекрасного пола. Те, кто бывал на его спектаклях «Псих», «Амадей», «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?», видели, как визжат от восторга, задаривают цветами, подарками и целуют своего кумира девушки. Ему это нравится. Он млеет на сцене. Слава Богу, пока не женат. Какой супруге понравится, если ее суженого будут все кому не лень целовать в губы...

— Вы всегда были любимцем девушек и таким донжуаном?

— Да, у меня были в школе романы. Была бешеная любовь к девочке Кате в Лысково Нижегородской губернии, где живет моя бабушка: до восьмого класса я приезжал туда на все лето. Это было нечто! Я долго ухаживал, писал записки, лет в 9 первый раз поцеловал ее...

— А в школе?

— Я всегда был обаятельным, веселым и заводным. Девочки обращали на меня внимание. Но романы заводили с теми, кто постарше и... повыше. В классе я был самым маленьким: на физкультуре в строю стоял последним. Это меня немножко угнетало — девочки все были рослые. Тем не менее сначала я любил Наташу (то есть «ходил на сторону» от Кати), и это было взаимно. Потом влюбился в Олю и даже оспаривал с ребятами право гулять с ней. Помню, мы поехали классом в Севастополь и по дороге выясняли, кому она будет принадлежать. Оля никому ничего не говорила, со всеми кокетничала, но я понимал, что она постепенно склоняется в мою сторону. Так и случилось. Возвращаясь в Москву, в поезде мы поцеловались. Все случилось! На детском уровне.

Друзья даже удивились: дескать, Серега, ты веселый, классный парень, но мы и подумать не могли!.. Оля, естественно, была выше: гулять с ней я стеснялся, но на лавочке мы становились одного роста. Ребята меня, конечно, дразнили нехорошо. Они снимали у ручки колпачок, ставили его рядом с ручкой, звали меня: «Серый, Серый...» и изображали нас: «Дык-дык-дык-дык...» Мне было ужасно больно, а Оля клала свою руку на мою и говорила: «Успокойся, все хорошо!» Это стеснение у меня давно прошло, и сейчас мне даже нравятся девушки повыше. Но свои нынешние романы я афишировать не люблю.

— Потому что у вас их слишком много! Сами-то себя считаете плейбоем?

— Поскольку девочки меня любят и бегают за мной, то почему бы и нет? Но все эти «звания» секс-символов и плейбоев относительны. Если ты сам поддерживаешь этот имидж, делаешь все напоказ, без конца меняя девочек, значит, ты уже не секс-символ и не плейбой. А у меня бывают романы с женщинами, о которых говорить нельзя... Которые замужем... Нельзя, нельзя подставлять

женщину! Я стараюсь быть порядочным.

— Ничего себе порядочность!

— Треугольник муж — жена — любовник существовал всегда, он описан в романах классиков, воспет в романах и анекдотах. Это, что называется, многих славный путь, который проходит почти все молодые люди.

— А если бы некий плейбой вроде вас стал любовником вашей жены!

когда ты совершенно свободно можешь встречаться с любой женщиной. Семья накладывает на тебя ответственность: ты уже не можешь так гулять. Девушкам же я обычно объясняю так: все, что делаю на сцене, посвящаю вам; все свои роли, которые играю, — играю для вас.

— То есть каждую из них обманываете, говоря это всем в откровенности и никому конкретно!

— Ну как обманываю? Я говорю им, что у меня есть любви

ствительно помочь ничем не могу. Здесь надо либо приехать и жениться и тем самым спасти человека, либо оставить все как есть. Но и женившись, можно отравить человеку жизнь. Если ты сделал просто поступок и не любишь ее, это же мука: скандалы, ссоры, в результате развод... Как правило, я не отвечаю на такие письма. Мне говорили, что какая-то девочка из-за меня лежала в психиатрической больнице — дескать, от любви сошла с ума... Я всегда говорю поклонникам: на сцене я трачусь для вас, каждый раз зная, что в зале есть ваши глаза...

— Девушки, наверное, балдеют, когда вы говорите голосом Ельцина или Жириновского, и жалеют, что вы безвременно покинули программу «Куклы» на НТВ...

— Мне обидно, что меня, серьезного актера, стали уже воспринимать просто как голос Ельцина. Я проработал в «Куклах» 3,5 года, это было увлечение, которое, как ангина, когда-нибудь должно было пройти — я не пародист. Раньше это было интересно, но сейчас стало ясно, что пародия мешает моему имиджу. Для меня как раз жажда — ничто, имидж — все. Мне 25 лет, и я перестал играть в «Куклы». Главное — театр и кино. Поэтому я и отказываюсь от участия в рекламе и шоу-программах, хотя за мной гоняются. Валерий Комиссаров приглашал в свой новый проект, обещал море денег... Мне они нужны сегодня, и я зарабатываю. Но засветиться на телевидении значило бы перечеркнуть мое будущее.

— Вернемся к девушкам. Долго ли делятся ваши романы!

— Самое большее — года два. Потом я увлекаюсь другой.

Наверное, это моя беда. Весы вечно в поиске

— Но вы же как-то собирались жениться!

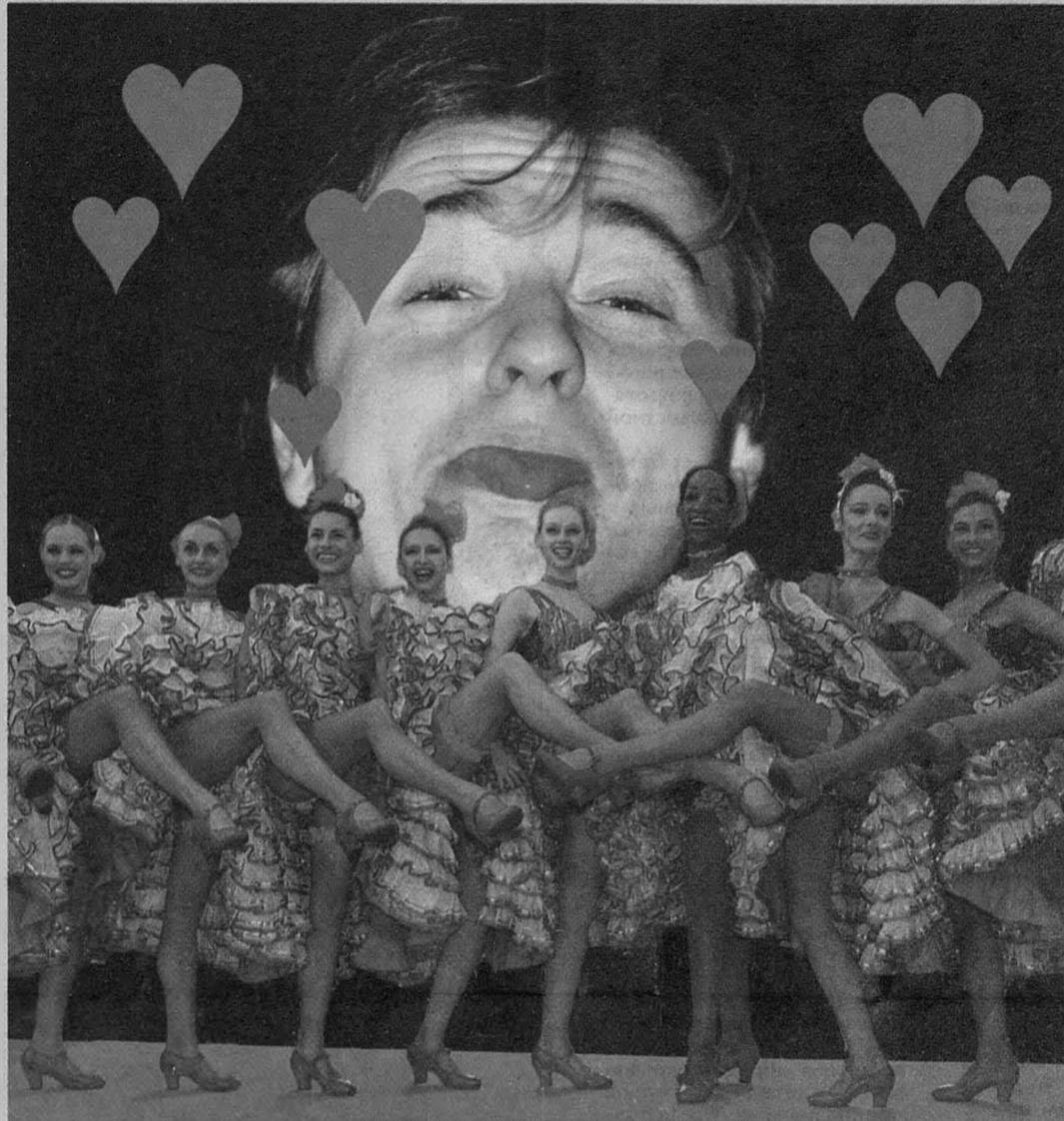
— И снова увлекся... Не женившись. В этом весь ужас. Может, потому что мне всего 25, хотя говорят, что у Весов это не проходит и порой они женятся только из чувства долга. Эта перспектива меня, конечно, удручает.

— Может, лучше совсем не жениться!

— Нет, обязательно хочу, чтобы была семья, дети, домашний очаг... Другое дело, что чем дальше, тем сложнее выбрать подругу жизни. Поклонница обожает твой успех, любит твои роли, из пасьянса которых у нее складывается определенный образ. Но это не значит, что она полюбит тебя в быту. Это самое сложное: выбрать девушку, которая бы обожала тебя как человека. Я романтик, люблю остричь, юморить, хотя могу быть и грустным, и задумчивым. Единственное — со мной не «сокучишься»...

Беседовала Татьяна НЕМОЙКИНА.

P.S. «Я и ты» стало известно, что в ближайшее время Сергей женится. Кому-то крупно повезло!

СЕРГЕЙ БЕЗРУКОВ: Я — ПЛЕЙБОЙ. ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Собеседник. — 1999 — № 20. — с. 12-13.

— А-а, вот это другой вопрос! Тут все зависит от тебя. Если ты любишь жену, если внимателен к ней во всем, думаю, подобное не произойдет.

— Но если все-таки произошло!

— Если это случилось по не зависящим от жены причинам — мало ли что бывает в жизни, — можно простить. Сознательную измену простить трудно. Очень трудно. Нехороший осадок останется и будет о себе напоминать. Лучше не отравлять жизнь ни себе, ни ей и просто расстаться.

— Многие девочки-поклонницы, приходящие к вам на спектакли, наверняка видят в вас будущего друга, любовника, мужа. Даже если все они замечательные, вы же не можете осчастливить их всех сразу...

— Не могу — сил не хватит.

— Как вы отказываете им!

Чтобы не обидеть, не распотать их любовь!

— Много раз ко мне подходили, признавались в любви. Но я действительно не могу осчастливить всех. Хотя пока не женат и думаю, что еще потерплю, поскольку это, конечно, кайф —

мая женщина. Надежду ведь тоже глупо давать. Хотя, если поклонница хорошая, классная и если вдруг я узнаю ее поближе, мы можем быть вместе.

— Пресс-секретарь «Табакерки» как-то выговаривала вам: «Сережа, ты после спектакля весь в помаде. Нельзя же позволять девочкам целовать себя в губы!» На что вы отвечали: «Ну как я могу им отказать!» Это так!

— Если девушка хороша собой и у нее огромное желание поцеловаться, то почему нет? На халяву-то!..

— Любимая не ревнует!

— Я стараюсь не распространяться. Это может ранить. Любимых женщин надо оберегать.

— Просто не рассказывать!

— Конечно. Ну не надо, не надо! Опять же, говоря об этом, я выдаю себя...

— Некоторые поклонницы пишут письма, шантажируя своих кумиров: мол, не дожидусь от тебя любви, покончу с собой... Если бы вы получили такое письмо, как бы поступили!

— У меня такие случаи были. Писали, что нет смысла дальше жить без тебя и т.д. Тут я дей-